

Мы вновь оказались в пещере с цепями. Здесь ничего не изменилось. Горели светильники, было чисто и запаха гари уже не было.

Я подошёл к стене на которой свисали оковы, одним движением сорвал их и сложил в виде венка на полу. Пусть это место будет местом памяти гибели короля Адриана.

Наш отряд постоял минуту в тишине и после мы двинулись к проходу, который был выбран Колючим, как продолжение пути.

Со вторым проходом я поступил просто – протянув руку в его сторону, я резко сжал кулак и тоннель обрушился, потом растопырив пальцы, представил, как невидимые иглы пронзили всё пространство внутри завала. Пусть теперь попробуют здесь покапать!

Ника с восхищением смотрела на меня. Для неё такие вещи всё ещё были невероятным волшебством.

- Ну что, друзья, в путь. Идём прежним порядком. Варезки не разевать, внимательно следить за обстановкой, как и договаривались. Если что, быстро и чётко говорим обо всём непонятном, или угрожающем.

Алекс, кашлянув в кулак, произнёс, - Александр, про «варезки» мы конечно, поняли, но ...

- Всё-всё, - тут же отозвался я, - больше не повториться.

Мы двинулись выбранным проходом.

Странно всё-таки, как эти тоннели получились? Мне не верилось, что они были сделаны каким-то механизмом. Ну не могло здесь развиться горное дело до такого уровня. Насколько я знаю, кирка, или кайло и лопата - вот и весь здешний инструмент. Наверное, всё-таки без магии здесь не обошлось.

Примерно через час мы снова попали в пещеру, вот только она, похоже, была природного происхождения. Мне пришлось выпустить побольше искорок, чтобы мы смогли рассмотреть её как следует. С высокого потолка свисали чёрные сосульки сталактитов, к которым от пола тянулись такие же чёрные сталагмиты, разнообразных форм. И вообще вся пещера была какой-то чёрной, и только искорки и светляки магистров немного скрашивали это мрачное место.

- А я смотрю, дорожка здесь протоптана, - сказал Алекс, указывая на хорошо видную тропу, которая уходила в новый тоннель.

- Да, похоже здесь кто-то ходит. Ну что же значит тогда не будем задерживаться, пора уже разобраться, кому пришло в голову напасть на короля. – Я постарался рассмотреть хоть какие-то следы, но ничего подобного не было. Правда следопыт из меня ещё тот.

Поэтому мы просто двинулись дальше, и минут через десять вошли в очередную пещеру. Она напоминала предыдущую, вот только широкая трещина делила пещеру практически пополам. Через провал был перекинут подвесной мост, который не вызывал особого доверия к его прочности. С нашей стороны перед этим сооружением была небольшая площадка, а с той стороны довольно большой балкон, в стене которого виднелся тёмный, с рваными краями, проход.

Я осторожно подошёл к краю пропасти. Внизу был слышен шум воды, но самого потока видно не было.

- Ну что, мне кажется, что мы близки к выходу из этого подземелья.
- Почему ты так решил? – С сомнением спросил Алекс.
- А посмотри на проход с той стороны. Это совсем не те ровные тоннели, по которым мы шли.
- Не уверен, но всё может быть. Ты, Александр, видимо не часто бывал в пещерах. – Алекс тоже заглянул в провал.
- Ну как сказать, не то чтобы совсем не бывал, но и спелеологом меня тоже не назовёшь.
- Кем?
- Любителем лазить по подземельям.

- Ну а как на ту сторону перебираться будем? – Спросил тем временем Альфред. – Мост у меня вызывает сомнения. Он больше похож на классическую ловушку, чем на средство преодоления расщелины.

Я почесал голову и решил блеснуть знаниями, полученными из фильмов.

- А может здесь есть невидимый мост?
- Забавно, - проговорил Алекс, - и как ты его искать будешь?
- А вот так. – Зачерпнув каменной крошки я швырнул её веером в сторону провала.

Ага... Счаз... Похоже Индиана Джонс из меня никакой. Вся крошка полетела вниз.

Магистр заулыбался, но ничего сказать не успел, с той стороны расщелины, из темноты прохода стали «выкатываться» те самые чёрные коlobки, которых мы с Колючим гоняли в пещере с цепями.

- А вот и те самые злобные твари, о которых я рассказывал.

Наш отряд приготовился к бою. В раках у магистров засияли жезлы, гвардейцы встали по флангам ошетилившихся алебардами, Колючий загородил Нику, а я, встав в середине спокойно проговорил:

- Давайте посмотрим, что они будут делать. Если они полезут через мост, то сбросить их вниз не составит труда.

Все замерли.

А «коlobки» увидев нас заверещали и стали носиться по самому краю обрыва, невероятным образом не срываясь вниз. Их становилось всё больше и постепенно они заполнили всю площадку перед мостом. Свободного места больше не осталось, и они стали просто подпрыгивать вверх. А вот через мост никто из них не попробовал перебраться. Создалось такое впечатление, что они ждут, чтобы мы пошли по мосту.

Ситуация зашла в тупик. Мы с братьями, конечно могли ударить магией по скоплению «коlobков», но, чтобы это дало? Сколько их ещё прячется в проходе неизвестно, поэтому начинать бойню мы не спешили.

В это время у меня за спиной раздался смех. Я обернулся, и взглянул на зеленоглазку. Ника, улыбаясь смотрела на «колобков».

- Они такие смешные! – Её голос эхом разнёсся по пещере и наступила тишина. Только шум воды раздавался в глубине провала.

Чёрные «смешарики» застыли. Затем один из них ступил на мост и стал потихоньку перебираться на нашу сторону.

- Всем спокойно, - тихо проговорил я.

Ника двинулась вперёд и встала рядом со мной.

Браслеты молчали, но я в любой момент готов был применить всё что угодно, лишь бы «колобок» ничего не смог сделать мой жене.

Это чёрное «чудо» прошло весь мост и остановилось в шаге от того, чтобы ступить на нашу сторону. Постояв так несколько секунд он (или она), наступил на камни с нашей стороны, и мелкими шажками двинулся к зеленоглазке. Ника присела и протянула руку. У неё из-за спины показалась морда Колючего, который прищурившись смотрел на «гостя». Думаю, в случае чего, именно волк, среагировал бы быстрее всех.

«Кто же вы такие, злобные чернобоки?», - думал я, не отрывая взгляда от приближающегося существа. – «Почему вы нападаете на нас? Почему вы напали на короля? Или вас кто-то заставляет это делать?»

«Колобок» подошёл к руке, протянутой Вероникой, и выставив свою, короткую, когтистую лапу, коснулся пальцев зеленоглазки.

И с той стороны пропасти, и с этой, все молча наблюдали, что здесь происходит.

А «колобок», молниеносным движением подлез под руку девушки и ладонь Ники оказалась на голове страшилища. Глаза его широко раскрылись, и застыли, как два блюдца. Через пару секунд, зрачки в огромных глазах стали закатываться и чернобок завалился на спину.

- Ой, - Ника отдернула руку и уставилась на раскинувшего лапы существа, - что с ним?

- Не знаю, - я и сам был в шоке.

А у чернобока раскрылась пасть и показалась пена.

- Твою дивизию... - Я почесал голову, - Похоже оно скончалось от счастья. Ника, у тебя просто убойная харизма.

- Саша, - в глазах зеленоглазки стояли слёзы, - сделай что-нибудь!

Но я ничего сделать не успел, чернобок вскочил, и зажимая пасть лапами, кинулся на ту сторону. Мы все с изумлением уставились на воскресшего, а тот, перемахнув расщелину, подпрыгнул и расплёскивая пену, плюнул на своих соплеменников.

Что тут началось! Визг, прыжки, подскоки, катание по полу, все «колобки» кинулись под эти брызги, стараясь чтобы на них попало хоть по капле. Если кому-то досталось много, об него начинали тереться, типа получил - поделись с другими.

Я взглянул на жену, она стояла зажимая, от смеха, рот руками.

И первое, что пришло мне в голову, - Вероника, только не вздумай плевать!

Вероятно, зря я это сказал, потому что она не выдержала и прыснула на нас. Попала правда не на всех, и я, с ужасом представил, как гвардейцы кинутся тереться об нас с магистрами. К счастью этого не произошло, но наш хохот заглушил даже визг «колобков» на той стороне.

Теперь уже подземные жители застыли, глядя в нашу сторону. А по мосту к нам уже спешил ещё десяток существ, которым, вероятно, не досталось «благословенной» слюны.

«Хорошо, что они облизывать друг друга не стали», - подумал я, - «а то это был бы уже перебор».

Ещё с полчаса Ника раздавала рукой счастливые прикосновения, а потом мы осторожно двинулись по мосту. Уж не знаю, за кого они приняли мою жену, а может просто её дар так осчастливил этих существ, только перебравшись через провал, весь дальнейший путь мы продолжили в плотном окружении «колобков». Даже Колючий не вызывал у них никакого негатива, хотя к нему они подходили с опаской.

- Как думаешь, - тихонько спросил Алекс, - они в курсе что произошло в пещере, где был прикован король?

- Не знаю, - подумав ответил я, - когда мы с Колючим оказались там они сразу накинулись на нас, а эти ведут себя совсем по-другому. Может быть они живут большими семьями, или племенами, и совсем не обязательно, что все знают о том, что происходит в подземельях.

- Возможно, но всё равно, мне кажется, что они подчиняются ещё кому-то. Может у них есть король, или вождь.

- А может быть им приходится подчиняться чьей-то злобной воле.

- И такую вероятность нельзя сбрасывать со счетов.

Ещё час мы ходили по тоннелям, которых стало гораздо больше. Из пещер, встречавшихся нам, выскакивали новые колобки и присоединялись к общей толпе.

Все они были на одно «лицо», и было непонятно одни и те же «смешарики» подбегали к Нике, становясь в очередь, чтобы сунуть голову ей под руку, или это новички, прикоснувшись к ладони, закатывали глаза от счастья, после чего уступали место следующим.

Количество «колобков» больше не увеличивалось, но и не уменьшалось. Похоже все местные жители шли с нами. Вернее, они вели нас куда-то. Надеюсь не на кухню, чтобы приготовить нас под каким-нибудь соусом.

Люди мы абсолютно несъедобные, и даже вредные для здоровья.

- Александр, как думаешь, чем они питаются? - Раздался тихий голос Алекса.

- Надеюсь, что незваных гостей они в принципе не едят, опасаясь заработать жуткую диарею. - Попытался я успокоить магистра.

- Жуткую... чего? - То ли не расслышал, то ли не понял мой друг.

- Несварение желудка, - пояснил я более популярно.

- А, ты всё шутишь.

- А что ещё делать? Сам видишь, дело к обеду, а мы ещё ни в одном глазу!

- В каком смысле? Говори нормально, - Алекс начинал сердиться.

- Прости – это нервное. – Попытался оправдаться я. – Говорю, по-хорошему привал надо бы сделать, да перекусить, а то неизвестно, сколько нам ещё топать придётся.

- Саша, потерпи, - Вероника коснулась меня свободной рукой. – Мне кажется, что мы скоро куда-то придём.

- Почему ты так думаешь?

- А ко мне практически перестали подходить новые пушистики.

- Ты что их различаешь? – с удивлением спросил я.

- Сначала не могла, а сейчас уже различаю.

- Ничего себе! – Удивился Алекс.

- А как считаешь, какого-нибудь начальства среди них нет? – Мне было интересно, есть ли здесь хоть какой-нибудь «босс».

- По-моему нет. Сначала я думала, что тот первый, какой-то особенный, но он просто, или более храбрый, или более любопытный.

Тоннель, по которому мы шли стал меняться, он стал более широким и не такой правильной формы, как те, по которым мы двигались до этого. Теперь было видно, что это естественное природное образование, правда кое где, обработанное чьими-то руками.

Проход расширялся и в конце концов вывел нас в огромный зал с колоннами, образовавшимися от сращивания сталактитов и сталагмитов. В центре зала возвышался каменистый выступ на верху которого было высечено подобие трона.

- Ну вот, вроде и пришли, - проговорил я, рассматривая всё вокруг.

В потолке пещеры в нескольких местах были сделаны круглые подобия окон, затянутые какой-то прозрачной плёнкой. Через эти дыры лился голубоватый свет. Его вполне хватало, чтобы освещать зал. В одной из стен этого грота, был пробита арка, так же перекрытая зеленовато-голубоватой перегородкой, за которой можно было рассмотреть камни и, по-моему, искривлённые деревца.

В зале поднялся шум, «колобки» начали носиться вокруг нас, издавая какие-то бурчащие звуки, типа – «Тур-тур, пур-пур, бур-бур», при этом подскакивая почти на метр от пола.

Мы остановились в центре этого «хоровода» и стали ждать, чем же это всё закончится. Никакой агрессии со стороны «смешариков» я не ощущал. Скорее всё, что происходило вокруг, было проявлением радости и уважения.

Незаметно в зале оказался ещё один персонаж, которого мы не сразу и рассмотрели.

На самой нижней ступени лестницы, что вела к трону появился колобок-переросток. Он был раза в два больше своих соплеменников и на голове его, цепляясь за уши с трудом держалась корона.

В моей голове сразу всплыли слова ... «только сдвинь корону на бок, чтобы не висла на ушах» ... и мне с трудом удалось сдержать улыбку.

И тут же у меня в голове раздалось, - «Она хорошо держится, а если будешь смеяться, я обижусь и кормить вас не будем».

Челюсть у меня отвисла, а глаза полезли на лоб.

И теперь уже местный королёк растянул губы в улыбке, обнажая зубы, - «Что, съел?»

«Ещё нет, но вы обещали покормить», - подумал я в ответ. - «А вы обычным способом можете разговаривать?»

«Могу, но тогда нас все услышат, а так я только с тобой разговариваю».

Видя мою заторможенность, Алекс потянулся ко мне, решив, вероятно, выяснить, что происходит, но я, движением руки дал понять, чтобы он пока не мешал.

«Кто эта красавица, что стоит рядом с тобой и которую охраняет зверь?» - спросил тем временем королёк.

«Это моя жена»

«Эх, не везёт мне», - подумал хозяин пещеры, - «как только красавица – так уже занята».

«А что у вас тут часто красавицы бывают?»

«Да случается».

«А откуда же они берутся?»

«Приходят, как и вы».

Уже интересно! То есть к ним уже кто-то приходил? И видимо неоднократно.

Главный «колобок», подпрыгнул на несколько ступенек вверх и у подножья трона поднял с пола палочку, которую крутанул вокруг себя и что-то прокричал.

«Смешарики» вокруг нас кинулись в рассыпную, и через несколько секунд в зале никого не осталось.

- Ну, гости дорогие, - проговорил королёк, - добро пожаловать к уголькам. Для непонятливых, объясняю, угольки – это мы. Хотя, какие мы угольки. Угольки красные, да горячие, а из нас угольки, как из дохлой крысы волк. Но нам нравится, когда нас называют уголками, и поэтому называйте нас уголками! А меня можете назвать Главный уголёк, или Большой уголёк. Остальных угольков, можете просто уголками называть, потому что мы любим, когда нас называют уголками.

Да... Похоже они ОЧЕНЬ любят, когда их называют уголками.

- А можно вас называть углями? – Неожиданно для себя спросил я.

- Нет-нет-нет, - королёк замахал руками, - ни каких углей! Угли – это грубо и некрасиво, сами послушайте, - и он забубнил, - угли, угли, угли..., тьфу, гадость. Другое дело, угольки, угольки, угольки, - заворковал он.

- А когда нас покормят? – Вдруг спросила Ника. Видимо даже её «достал» разговор о разнице между углями и уголками.

- Скоро, красавица, скоро. – Заулыбавшись и показав в улыбке зубы, проговорил Главный уголёк. – Чувствуете, уже запах пошёл.

Действительно потянуло запахом жаренного мяса. Интересно, чьё мясо нам собираются предложить? Надеюсь не предыдущих посетителей пещер.

- Ну что же, уважаемые гости, пойдёмте. Раз этот изумительный запах дошёл сюда, значит мясо готово! – И Большой уголёк скатился с выступа и повёл нас в соседнее помещение, где уже был накрыт самый обычный стол. Вот только ножки у него были низкие, а лавки, так и вовсе, практически касались сидением пола.

Стол был длинным и одним концом он уходил в тоннель. Вокруг него носились колоб..., то есть угольки, расставляя всевозможную посуду.

Во главе стола стояло креслице, которое и занял королёк, мы расселись с двух сторон от него. Перед каждым из нас стояла серебряная чашка и кубок, рядом лежали ножи и вилки. Всё было вполне привычным, и если не смотреть в сторону уходящего вдаль стола, то можно было подумать, что это обычный банкет.

На стенах этого помещения, в держателях крепились факелы, которые, однако не горели, а светились зеленовато-голубоватым светом. Было такое впечатление, что там, где должен был гореть огонь, вставлены обычные лампы, закрытые плафонами. Необычные, надо сказать, светильники, но света они давали вполне достаточно.

- Уважаемый Большой уголёк, а откуда у вас такое богатство, - указав на посуду и светильники, спросил я.

- Посуду мы у людей на мясо и грибы вымениваем, а светильники – это от нашего доброго властелина!

Опаньки! Вот это уже интересно!

- Значит властелин добрый?

- Конечно! Когда его не было, мы жили, как нищие крысы, а он пришёл и навёл порядок и в долине, и у нас.

- А откуда же он пришёл? – Мне хотелось побольше узнать о этом «благодетеле». Похоже, что это именно он тут всем верховодит.

Тем временем на столы стали расставлять большие, опять-таки, серебряные блюда с кусками поджаренного, ароматного мяса, присыпанного обалденно пахнущими небольшими грибочками. Выглядело это всё очень аппетитно, и у меня, да, наверное, не только у меня, а у всего нашего отряда, потекли слюнки. Даже Колючий, сидящий у ног Ники, облизнулся. К

такому мяску, лучка, да зелени бы ещё, но ни того, ни другого на столе не было. Одновременно с мясом поднесли и круглые кувшинчики, из которых нам стали наливать розовое вино.

Большой уголёк, не успев ответить на мой вопрос, схватил кубок и закричав что-то типа, - «И-ха!» - Одним махом плеснул содержимое кубка себе в пасть.

Со всех сторон раздались похожие возгласы и первые литры вина исчезли в глотках угольков. Банкет начался.

Алекс, сделав глоток из кувшина сказал:

- Пить можно, - после этого он попробовал мясо и кивнув головой продолжил, - не знаю, что это, но вполне съедобно и очень вкусно.

Я тоже со своей стороны продегустировал и то и другое и, вроде, ничего опасного не обнаружил.

Наш проголодавшийся отряд, «навалился» на угощение, подхватывая вилками мясо с блюд и перекладывая его себе на тарелки.

Угольки с тарелками не заморачивались и хватали еду прямо руками. Хотя у некоторых я заметил палочки, чем-то напоминавшие палочки для суши. Вот только уголька хватало и одной палочки. Они тыкали ей в кусок и быстро закидывали его в рот. Посуда начала быстро пустеть. Ещё бы! Зубы в два ряда!

Нам налили по второму бокалу, и вновь по залу и в тоннеле прозвучало - «И-ха!»

Появились блюда с грибами, которые пересыпали прямо на остатки мяса. Грибы и внешне и по вкусу напоминали шампиньоны, только, пожалуй, аромат от них был ещё сильнее.

Я-то в принципе и мясом наелся, но грибочков всё же положил себе на тарелку.

У королька, как мне показалось глаза чуток, разъехались в стороны, и он как-то странно начал косить. Видимо вино, от которого меня совсем не развезло, на него действовало сильнее. И пока он совсем не опьянел, я решил продолжить разговор, оборвавшийся с началом пира.

- Откуда же пришёл ваш благодетель, добрый властелин? - Отпивая из кубка спросил я.

- Он, как и вы пришёл из тоннеля. - Один глаз Большого уголька смотрел на меня, а второй на Нику.

- И давно он вас тут радует?

- Две луны, три солнца. - Ответы королька стали односложные, видимо вино на него действовало с точностью до наоборот. Вместо того, чтобы стать болтливым, он начал замыкаться.

- А можно нам с ним увидеться?

- Нет.

- А что так? Мы тоже очень добрые и хорошие люди.

- Не хочу, чтобы наш добрый властелин ушёл с вами.

И с этими словами, королёк неуверенно залез с ногами на креслице и завопил:

- Вина! И-ха!

В этот момент, я заметил, как кто-то из гвардейцев ткнулся лицом в грибы, которые лежали у него в тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/104707/3707928>